

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зубкова, Е. В. Гендерная инклюзивность в официальном испаноязычном дискурсе / Е. В. Зубкова, А. О. Котельникова, М. А. Киловатая // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK421.pdf>

For citation:

Zubkova E.V., Kotelnikova A.O., Kilovataya M.A. Gender-inclusive language in official Spanish discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 38FLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Зубкова Екатерина Владимировна

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»

Кандидат филологических наук

E-mail: vvkate@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0353-7191>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=586134

Котельникова Анастасия Олеговна

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
Магистрант специальности «Теория и практика переводческой деятельности»
кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»

E-mail: halle.0750@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3189-3353>

Киловатая Марина Александровна

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»

E-mail: marina.kvt@gmail.com

Гендерная инклюзивность в официальном испаноязычном дискурсе

Аннотация. Статья является частью магистерской диссертации А.О. Котельниковой.

Необходимость исследования стратегий гендерно-нейтрального языка объясняется тем, что в современном западном мире полностью переосмысливается традиционное понятие пола, обогащается социальное, философское и юридическое содержание понятия гендера, усиливается социальный контроль за речью политических деятелей, осуждается дискриминация по любому признаку, в том числе сексизм.

В статье рассматриваются стратегии использования гендерно-нейтрального (инклюзивного) языка в испанском официальном дискурсе, предлагаемые в руководстве *Guía para el uso de un lenguaje inclusivo al género* («Руководство по использованию гендерно-инклюзивного языка»), которое направлено на искоренение сексизма в политических выступлениях, нормативных актах и публикациях ООН.

В результате анализа авторы выявили четыре лексических, грамматических и графических способа гендерной нейтрализации в испанском языке. Гендерная нейтрализация происходит путём замены лексических единиц мужского (общего) рода на собирательные

существительные, неопределенные, относительные и отрицательные местоимения, путём добавления единиц женского рода к единицам мужского рода, а также с помощью особых букв и графических знаков.

Анализируется соблюдение рекомендаций Руководства в современном политическом и юридическом испаноязычном дискурсе, а именно в нормативных актах и выступлениях политиков Испании, Кубы, Колумбии и Венесуэлы. В официальном дискурсе первых трёх стран обнаруживается тенденция к игнорированию большинства рекомендаций и сохранению традиционных (неинклюзивных) языковых единиц. В то же время в официальном дискурсе Венесуэлы наблюдается высокая частотность гендерно-инклюзивных единиц, в основном пар существительных мужского и женского рода. В заключение авторы рассматривают необходимость статистического анализа для установления закономерностей использования гендерно-нейтрального языка.

Ключевые слова: гендерно-нейтральный язык; инклюзивный язык; испанский язык; политический дискурс; политкорректность; сексистский язык; юридический дискурс

Многие процессы, протекающие в обществе, отражаются в системе языка, поскольку он неразрывно связан с культурой, менталитетом, традициями его носителей. Явление гендерной нейтрализации связано с изменениями норм речевого поведения в современном испанском языке. По большей части это проявляется в нейтрализации грамматического и семантического рода.

На протяжении не менее чем полутора веков поднимается вопрос о равноправии полов. Учёные, общественные деятели и представители феминистического движения пытаются понять, что делает мужчину мужчиной, а женщину женщиной, как именно выстраиваются гендерные роли и существуют ли другие гендерные роли, кроме мужской и женской.

Понятие «гендер» вошло в науку в 1960-х годах XX века и остается актуальным по сей день. Его ввёл в употребление американский психоаналитик Роберт Столлер, выступив с докладом, в котором разделил концепцию «гендерное самосознание» на два понятия: «пол» и «гендер» [1, с. 54–57]. Согласно Тематическому философскому словарю, «гендер — это социальный, культурный пол, который приобретает в процессе социализации» [2, с. 115]. Словарь гендерных терминов определяет данное понятие следующим образом: «смоделированная обществом и поддерживаемая социальными институтами система ценностей, норм и характеристик мужского и женского поведения, стиля жизни и образа мышления, ролей и отношений женщин и мужчин, приобретенных ими как личностями в процессе социализации, прежде всего определяется социальным, политическим, экономическим и культурным контекстами бытия и фиксирует представление о женщине и мужчине в зависимости от их пола» [3]. Другими словами, понятие гендера не включает в себя различия между мужчиной и женщиной с биологической точки зрения.

Важной предпосылкой для возникновения гендерной нейтрализации (инклюзивности) и политической корректности оказалось феминистское движение, чья идея заключалась в защите женщин, установлении равноправия полов и преодолении сексизма в языке.

Инклюзивность в языке тесно связана с понятием политической корректности. Согласно С.Г. Тер-Минасовой, «под политической корректностью понимается стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [4, с. 278]. Ранее мы и другие авторы уже рассматривали эвфемизацию как стратегию политкорректности, в том числе в испанском

административном дискурсе, в результате чего выявили её идеологическую роль в распространении новых представлений о личности и семье [5; 6].

Не вызывает сомнения, что в разных языках в силу их структурных особенностей и разной степени готовности общества к изменениям политкорректность и инклюзивность распространяются с разной скоростью. Так, в английском языке в XX веке выделяются два этапа трансформации категории рода: в 1970–90-е годы активно внедрялись феминитивы для уравнивания «мужских» наименований профессий и должностей, тогда как с 1990-х по настоящее время идёт процесс полной гендерной нейтрализации [7].

В сменяющейся парадигме некоторые привычные слова оказались политически некорректными, например, английское *stewardess* и испанское *azafata* («стюардесса»). Причина этого — их неинклюзивность: сама форма слова (суффикс *-ess*, окончание женского рода *-a*) исключает мужчин из содержания понятия, создавая образ чисто женской профессии. Сегодня эти слова выходят из употребления, уступая место гендерно-нейтральным *flight attendant* и *auxiliar del vuelo* («бортпроводник»).

Для анализа выражения инклюзивности в испанском языке было выбрано Руководство по использованию гендерно-нейтрального языка в испанском языке. Оно было разработано для использования в публикациях ООН Структурой Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин руководством сообщества женщин (сокращённо — «ООН-женщины»). Цель Руководства определяется как борьба с гендерными стереотипами в испанском языке и регулирование его грамматики. Организация «ООН-женщины» признаёт важность языка в борьбе с гендерными предрассудками и, следовательно, поощряет использование языка с учетом гендерных аспектов во всех контекстах. Гендерно-нейтральным она называет такой язык, который ставит женщин и мужчин на равные позиции и не несёт в себе гендерных стереотипов¹.

В Руководстве по использованию гендерно-нейтрального языка были выявлены следующие стратегии:

1. **Использование собирательных существительных** вместо конкретных существительных мужского рода. Например, вместо **los profesores** («преподаватели») предлагается использовать **el profesorado** («преподавательский состав»). Отметим, что традиционно в испанской грамматике мужской род существительных во множественном числе выполняет также и функцию общего рода.

Таблица 1

Примеры использования гендерно-нейтральных собирательных существительных

Es un gran logro para el hombre Это огромное достижение для человека (В испанском языке совпадают слова «человек» и «мужчина»).	Es un gran logro para la humanidad Это огромное достижение для человечества
Los trabajadores del centro Сотрудники центра	La plantilla del centro Штат центра
Las enfermeras Медсёстры	El personal auxiliar sanitario Вспомогательный медицинский персонал
Los directores Директора	La dirección Дирекция
Los participantes Участники	La mayoría de participantes Большинство участников

¹ Guía para el uso de un lenguaje inclusivo al género. ONU Mujeres. [Электронный ресурс]. — URL: <https://authoring.prod.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Gender-inclusive%20language/Guidelines-on-gender-inclusive-language-es.pdf>.

Иными словами, *los profesores* обозначает всех преподавателей независимо от пола. Однако на волне переосмысления социальной роли языка эта форма стала восприниматься как неинклюзивная. Другие примеры употребления собирательных существительных представлены в таблице 1.

2. Ключевые слова: **Использование гендерно-нейтральных существительных и местоимений.** Например, такие существительные как **los agricultores** («фермеры») рекомендуется заменять на конструкции типа **quienes se dedican a la agricultura** («те, кто занимаются сельским хозяйством»). Другие примеры рекомендуемых единиц — существительные **la persona** «лицо», местоимения **nadie** «никто», **quien** «тот/та, кто», **quienes** «те, кто». Другой пример: **Los participantes no aprobaron el resultado** — «Участники не одобрили результат» предлагается заменить на **Nadie aprobó el resultado** — «Никто не одобрил результат». Вместо артикля мужского рода использовано гендерно-нейтральное отрицательное местоимение «никто».

3. **Использование существительных мужского и женского рода в паре.** Например, **los electores** («избиратели») предлагается заменять на **electoras y electores** («избирательницы и избиратели»). Во всех подобных примерах существительное женского рода рекомендуется ставить на первое место. Это можно трактовать как намеренное подчёркивание включённости женщин в содержание понятия. Ещё одна разновидность этой стратегии — уточнение единицы, стоящей в мужском (общем) роде, с помощью словосочетания **mujeres y hombres** «мужчины и женщины»: **Los afectados, mujeres y hombres, recibirán una indemnización** — «Пострадавшие женщины и мужчины получают компенсацию», **La asociación de mujeres y hombres agricultores** — «Ассоциация женщин и мужчин-фермеров». Отметим крайнюю тяжеловесность подобных конструкций и неудобство их применения, особенно в устной речи.

4. **Использование графических знаков.** Такой способ возможен только в письменной речи и называется «инклюзивное письмо». При написании или переводе на испанский Руководство рекомендует использовать следующие знаки: / для чередования окончаний мужского и женского рода, а также @, *, x, e вместо окончания мужского рода. Пример, **todos** («все») может писаться следующим образом: **todos/as, tod@s, todxs, tod*s, todes**. Однако такое написание допустимо пока только в неофициальном регистре. Отметим также, что подобные графические средства используются и в других европейских языках, в том числе французском [8; 9] и немецком [10].

Наша следующая задача — проанализировать, соблюдаются ли эти рекомендации в текстах, относящихся к официальному дискурсу. Для этого мы изучили тексты законов (конституции, гражданские и трудовые кодексы и др.), речи глав государств, министров и других представителей власти Испании, Кубы, Венесуэлы и Колумбии. Несмотря на то, что статистический анализ ещё не завершён, мы уже видим, какие способы нейтрализации действительно используются с заметной частотой, а какие не используются или встречаются редко.

Так, в письменном официальном дискурсе Испании, Колумбии и Кубы практически не используются **собирательные существительные** вместо конкретных существительных мужского рода и **пары существительных в мужском и женском роде**. Например, в пункте 1 статьи 1 Трудового кодекса Испании понятие «работники» выражается через существительное мужского рода: **Esta ley será de aplicación a los trabajadores que voluntariamente presten sus servicios retribuidos por cuenta ajena**² — «Настоящий закон применяется по отношению к

² Estatuto de los Trabajadores — 2021 (RDL 2/2015). [Электронный ресурс]. — URL: cuestioneslaborales.es (дата обращения 21.12.2021).

работникам, добровольно оказывающим услуги за вознаграждение от третьих лиц». Чтобы включить в содержание понятия всех трудящихся независимо от пола, можно заменить это слово на собирательное, гендерно-нейтральное **la población trabajadora** («трудящееся население») либо дополнительно использовать парное существительное женского рода **las trabajadoras**. Также в официальном дискурсе этих стран были выявлены следующие лексемы мужского рода: **todos** «все», **los españoles** «испанцы», **los extranjeros** «иностранцы», **los hijos** «дети/сыновья» и др.

В этом отношении выделяется письменный официальный дискурс Венесуэлы, которая оказалась одной из самых «продвинутых» испаноязычных стран с точки зрения использования гендерно-инклюзивного языка. Приведём два показательных примера.

Статья 18 Закона о защите детей и подростков гласит: **Todos los niños, niñas y adolescentes tienen derecho a ser inscritos o inscritas gratuitamente en el Registro del Estado Civil**³. — «Все дети (букв. мальчики и девочки) и подростки имеют право быть бесплатно зарегистрированы (причастие употреблено дважды: в форме мужского и женского рода) в Реестре актов гражданского состояния». Отметим, однако, что местоимение **todos** употреблено только в мужском роде.

В статье 5 того же закона говорится: **El padre y la madre tienen deberes, responsabilidades y derechos compartidos, iguales e irrenunciables de criar, formar, educar, custodiar, vigilar, mantener y, asistir material, moral y afectivamente a sus hijos e hijas**³. — «Отец и мать (вместо «родители») разделяют равные и неотъемлемые обязанности, ответственность и права воспитывать, обучать, охранять, присматривать, содержать и помогать своим сыновьям и дочерям (вместо «детям») материально, морально и эмоционально».

Вместе с тем в устном официальном дискурсе наблюдается бóльшая частотность гендерно-нейтральных выражений по сравнению с письменными. Так, использование **существительных мужского и женского рода в паре** распространено при обращении к слушателям в выступлении политиков. Примером может служить выступление кандидата на должность председателя правительства. Он обратился к депутатам следующим образом: **Señora Presidenta, señorías, señoras y señores diputados, buenos días**⁴ — «Здравствуйтесь, госпожа председатель, ваши чести, дамы и господа депутаты». Примеры других мужских и женских пар: **electoras y electores, todas y todos** и др.

Из числа гендерно-нейтральных **существительных и местоимений** широко используется существительное **la persona**. Например, **Toda persona tiene derecho a la libertad y a la seguridad**⁵ — «Каждый человек имеет право на свободу и безопасность». Встречается употребление отрицательного местоимения **nadie**: **Nadie puede ser privado de su libertad sino con la observancia de lo establecido en este artículo y en los casos y en la forma previstos en la ley**⁵ — «Никто не может быть лишен свободы кроме как с соблюдением положений настоящей статьи, а также в случаях и порядке, предусмотренных законом». Отметим, что в данном примере причастие стоит в форме мужского рода, что противоречит рекомендациям Руководства.

³ Ley Orgánica para la Protección de Niños, Niñas y Adolescentes (LOPNINA) — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.oas.org/juridico/PDFs/mesicic4_ven_ley_org_prot_ninos_adolc.pdf (дата обращения 21.12.2021).

⁴ Discurso de investidura del candidato a la presidencia del Gobierno ante el Congreso de los Diputados [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/intervenciones/Paginas/2020/prsp04012020.aspx> (дата обращения: 21.12.2021).

⁵ Constitución española — Fundación Acción pro derechos humanos. [Электронный ресурс]. — URL: www.derechoshumanos.net (дата обращения 21.12.2021).

Наконец, использование **графических знаков** не было обнаружено ни в одном официальном тексте. Мы объясняем их отсутствие тем, что такой способ сокращённой записи пока ещё является маргинальным и не вошёл в литературную норму.

Таким образом, в официальном испаноязычном дискурсе в основном наблюдается тенденция к игнорированию стратегий инклюзивного языка, а именно обобщение обозначаемых лиц с помощью форм мужского рода. Однако в некоторых случаях такие стратегии встречаются, доказывая, что язык меняется и следует за обществом и историей.

Планируемый нами статистический анализ даст более детальную картину употребительности различных способов гендерной нейтрализации и, возможно, поможет установить связь между их частотностью и удобством использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевелева М.С. О гендерных исследованиях в лингвистике / М.С. Шевелева // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2018. — № 3. — С. 54–57.
2. Некрасова Н.А. Тематический философский словарь / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. — М., 2008. — 115 с.
3. Шевченко З.В. Словарь гендерных терминов / З.В. Шевченко. — URL: <http://a-z-gender.net/gender.html> (дата обращения: 30.04.2018).
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2004. — 278 с.
5. Зубкова Е.В. Эвфемизмы в испанском административном дискурсе: проблема перевода / Е.В. Зубкова // Материалы VII Международной научной конференции «Индустрия перевода» (Пермь, 1–3 июня 2015 г). — Пермь, Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. С. 70–74.
6. Заварзина Н.Г. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» / Н.Г. Заварзина // Русская речь. — 2006. — № 2. — С. 54–56.
7. Леденева Т.В. Эгалитарно-инклюзивные трансформации категории рода в современном английском языке / Т.В. Леденева, Н.А. Зинкевич // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 4(19). — С. 164–171.
8. Макарова О.Ю. «Инклюзивное письмо» — новая тенденция в современном французском языке / О.Ю. Макарова // Прикладные научные исследования: Сборник статей по материалам XXXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28 марта 2019 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2019. — С. 41–44.
9. Ульяницкая Л.А. Феминизация языка в социально-политическом пространстве России и Франции / Л.А. Ульяницкая // Дискурс. — 2020. — Т. 6. — № 3. — С. 140–159.
10. Едличко А.И. Графическая вариативность как феномен политкорректности / А.И. Едличко // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2018. — № 4. — С. 60–68.

Zubkova Ekaterina Vladimirovna

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: vvkate@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0353-7191>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=586134

Kotelnikova Anastasiya Olegovna

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: halle.0750@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3189-3353>

Kilovataya Marina Aleksandrovna

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: marina.kvt@gmail.com

Gender-inclusive language in official Spanish discourse

Abstract. The present paper forms part of A.O. Kotelnikova master's thesis.

The necessity of studying gender-neutral language is explained by the fact that in modern western societies we can observe a dramatic shift in the traditional concept of gender as its social, philosophical and legal aspects are being enlarged. Use of gender-inclusive language has become a criterion for social control of public speech, as any kind of discrimination including sexism is criticized and condemned.

The paper studies some of the strategies of gender-neutral (gender-inclusive) language recommended in the *Guía para el uso de un lenguaje inclusivo al género* (Guidelines for gender-inclusive language) whose goal is to eradicate sexism in political speeches, laws, regulations and the United Nations publications.

The results show four strategies of gender neutralization in Spanish, including lexical, grammatical and graphical transformations. Gender-exclusive elements can be replaced by gender-inclusive or neutral ones, such as collective nouns, relative, indefinite and negative pronouns, masculine-feminine pairs and special characters.

The paper then focuses on political and legal discourse of Spain, Cuba, Columbia and Venezuela in order to define if and which of these recommendations are respected in political speeches, laws and regulations. It is demonstrated that in Spain, Cuba, and Columbia, most of the gender-inclusive strategies are not respected and traditional non-neutral forms are still being used. Venezuela, however, shows a high frequency of gender-inclusive forms, most of which are masculine-feminine pairs. It is stressed that a further statistical analysis will show some patterns of the usage of gender-inclusive strategies which are probably determined by their readability and convenience.

Keywords: gender-neutral language; inclusive language; legal discourse; sexist language; Spanish language; political correctness; political discourse